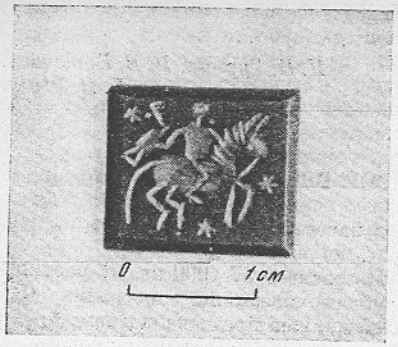
ны XII в., который предшествовал городской застройке. В женском погребении 23 обнаружены перстнеобразное височное кольцо и ожерелье из бисера и золотостеклянных бус. Подвеской к ожерелью служил английский денарий короля Канута (время обращения 1017—1023 гг.). На левой стороне груди в берестяном чехле (?) лежал набор амулетов: привеска из астрагала бобра,



Гемма с изображением сокольника

бубенчик, деревянный предмет в бронзовой обойме. В мужском погребении 24 сохранилась шелковая кайма воротника с орнаментом в «елочку», вытканным золотой нитью.

На раскопе 20 вблизи Спасского собора расчищены 11 погребений того же времени. Некоторые из них были окружены кольцевыми канавками от оградок диаметром 3,5—4,0 м. Костяки с западной ориентировкой лежали на горизонте. Под ними имелись тонкие угольные прослойки. В одном из мужских погребений (2) найдена лировидная пряжка, в другом (5) у левого бедра погребенного обнаружен нож и в ногах — горшок. Безынвентарные мужское погребение 6 и детское погребение 11 совершены не по христианскому обряду (головой на юг, ноги согнуты).

Рязанским филиалом института «Центргипрозем» разработан проект сооружения валов и канав для защиты городища от глубоких оврагов. По трассе будущих канав в южной части Южного городища проложена охранная траншея (110 × 1 м). Один из ее участков расширен в раскоп 22. Здесь обнаружены прямоугольная постройка (5,0 × 3,5 м, глубина 0,2 м) и две колоколовидные хозяйственные ямы (конец XII — первая треть XIII в.). На дне одной из ям найдена иранская (?) вставка от перстня из темно-зеленого камня. На гемме вырезано вглубь изображение всадника с соколом. Вокруг охотника три звезды.

В неукрепленной части посада вблизи Оки заложен раскоп 21 (100 кв. м). Здесь обнаружены «братские могилы» жертв монгольского нашествия в декабре 1237 г. (51 погребение). Погибшие похоронены без гробов в общем котловане до 1 м глубиной, причем смерзшуюся землю разогревали кострами. Они положены рядами вплотную друг к другу, местами в два-три яруса. Похоронены главным образом молодые мужчины, только семь костяков можно с уверенностью отнести к женским. В одном случае женщина держала на груди маленького ребенка. На многих костяках признаки насильственной смерти: следы сабельных ударов на черепах и костях, отрубленные кисти рук. Много расчлененных костяков и отдельных черепов. В погребениях найдены бронзовые пуговки, обрывки лент от воротников, вытканных золотыми нитями, стеклянные бусы XII—XIII вв., двусторонний наборный гребень второй половины XII — первой трети XIII в.

Открытая раскопками трагическая картина гибели жителей города полностью соответствует рассказу древнерусской «Повести о разорении Рязани Батыем».

В. П. Даркевич, В. П. Фролов, Е. В. Финогенова

Дубов И.В., Виноградов Н.Г., Седых В.Н. НО 17, М, 1978

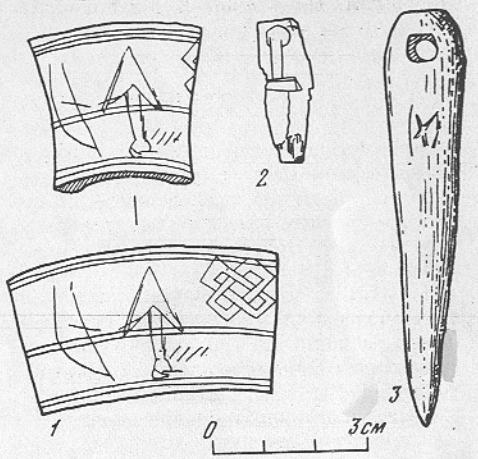
ЯРОСЛАВСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Ярославская экспедиция Ленинградского государственного университета продолжала исследование Тимеревского поселения близ Ярославля. Четыре раскопа общей площадью 2500 кв. м связали воедино раскопы прошлых лет. В перепаханном культурном слое поселения мощностью 0,25—0,40 м встречены фрагменты лепной и гончарной керамики (70 и 30% соответственно), кости домашних и диких животных, птиц и рыб, обожженные камни от очагов, предметы вооружения (боевой секировидный топор, костяные и железные наконечники стрел), бытовые вещи, украшения, отходы ремесленного производства — крица, железные, бронзовые и стеклянные шлаки.

В пахотном слое в большом количестве встречались изделия из кремня — вкладышевые пластины, концевые скребки, нуклеусы, отщепы и сколы. Интересна находка двух фрагментов фатьяновских сосудов с орнаментом в виде солнца. Данное сочетание находок может говорить о существовании на месте или вблизи Тимеревского комплекса эпохи средневековья более раннего, фатьяновского поселения. Среди находок из пахотного слоя отметим фрагмент обработанной кости с граффити — изображением меча, аметистовую вставку перстня с подражанием арабской надписи: «клянусь Аллахом» (определение И. Г. Добровольского), костяную орнаментированную проколку с отверстием для привешивания, большое количество амулетов-привесок из астрагалов бобра и барана, бронзовую орнаментированную иглу подковообразной фибулы.

На уровне материка зафиксированы 123 ямы различного назначения — жилые, хозяйственные, столбовые, очажные. Дно жилищ обычно выстилалось деревом (зафиксированы остатки древесного тлена) или обмазывалось глиной. Столбовые ямки располагались вдоль стен построек и внутри них. Постройки, очажные и хозяйственные ямы размещались гнездами — усадьбами.

В заполнении построек и ям найдено большое количество изделий из железа (ножи, гвозди, иглы, костыли, клинья, ложкарь, серп, фибулы, наконечники



Костяные предметы с Тимеревского поселения:

1 — фрагмент шахматной фигуры с граффити; *2* — поделка с изображением меча; *3* — проколка с граффити

стрел, «ледоходные» шипы, заклепки, ключи, кресала, пробойники, керны), кости (игольники, проколки, копоушки, наконечники стрел, шахматная фигура с граффити, изображавшим двушипную стрелу, плетенку и серповидный предмет), амулеты-привески из астрагалов и клыков животных. Много всевозможных украшений: бронзовые проволочные и пластинчатые перстни, поясные бляшки, пронизки, браслеты и височные кольца, нательный крестик с распятием. Найдены также стеклянные, пастовые и сердоликовые бусы, бусы из горного

хрусталя, оселки, пряслица из разного материала глиняные орнаментированные рыболовные грузила, льячки и тигли, молот и миниатюрные молоточки, шлаки и крица.

Керамический материал комплексов весьма разнообразен. Есть фрагменты так называемой текстильной керамики, булгарской посуды, а также сосудов с лощением. На раскопе Г в заполнении очажных ям встречены развалы довольно развитой гончарной керамики — жизнь на этом участке продолжалась, видимо, и в XII в. Лепная посуда долго бытовала у населения Тимерева, о чем говорят находки развалов лепных сосудов в верхних горизонтах заполнения ям и построек, в то время как на дне ям нередки находки развитой гончарной керамики.

И. В. Дубов, М. Г. Винокурова, В. Н. Седых

ОТКРЫТИЕ ЛЕТОПИСНОГО КЛЕЩИНА

Ярославская экспедиция Ленинградского государственного университета начала планомерное исследование комплекса средневековых памятников у с. Городище Переславского р-на Ярославской обл.

В 1853 г. П. С. Савельев раскопал здесь более 1300 курганов, а также произвел раскопки на городище Александрова гора (Ярилина плешь), культурный слой которого дал находки I тысячелетия н. э. и эпохи средневековья. На городище у с. Городище, также исследовавшемся П. С. Савельевым, обнаружен слой не ранее XII в. В 1974 г. К. И. Комаров отмечал наличие выходов культурного слоя в непосредственной близости от городища, полагая, что это остатки посада летописного Клещина.

Ярославская экспедиция обследовала городище Александрова гора, обнаружив при этом в отвалах раскопов П. С. Савельева большое количество керамики XIV—XV и XVI—XVII вв. Здесь же был найден односторонний роговой гребень с резной спинкой в виде рогов животного, украшенный циркульным орнаментом.

На плато коренного берега Плещеева озера, между Александровой горой и городищем у с. Городище, обнаружено поселение площадью около 6 га. В юго-западной части селища были заложены два контрольных шурфа (2×2 м каждый) и траншея (20 кв. м). Мощность культурного слоя — 35—40 см. В траншее расчищена очажная яма, углубленная в материк и заполненная обгоревшими камнями и углем. Здесь же находился развал лепного сосуда IX—X вв. Культурный слой насыщен фрагментами лепной и гончарной керамики, шлаками, кусками крица, глиняной обмазки, обломками железных изделий. Часто встречаются скопления пережженных камней. Керамика поселения аналогична по формам и составу теста находкам в ярославских курганах и на Тимеревском поселении. Есть отдельные фрагменты посуды с текстильным орнаментом. Открытое поселение может быть предварительно датировано IX—XI вв.

Согласно летописному сообщению, князь Юрий Долгорукий «...Переславль град перевед от Клещениа, и заложи велик град...» Видимо, обследованное поселение является остатками летописного Клещина, в непосредственной близости от которого в начале XII в. был сооружен замок (городище у с. Городище), который впоследствии был перенесен на новое место (Переславль-Залесский).

И. В. Дубов, В. А. Лапшин

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЗОЛИТА НА ВЕРХНЕЙ КЛЯЗЬМЕ

Верхнеклязьминский отряд Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР проводил разведку по обоим берегам р. Клязьмы в пределах Павлово-Посадского и Орехово-Зуевского р-нов Московской обл. Открыто более 30 памятников эпохи камня, из которых шесть можно отнести к мезолиту.

Особенно интересны стоянки у деревень Курово и Саурово Павлово-Посадского р-на и на Язвицкой Горе в Орехово-Зуевском р-не. На стоянках Саурово IV и VIII проведены разведочные раскопки. На каждой из них прослежены по две хозяйственные ямы, располагавшиеся рядом: одна воронковидная, другая с котлообразным дном. Около ям на обеих стоянках зафиксировано скопление предметов; вдали от ям материала практически не было. Найдены концевые скребки, угловые, боковые и поперечные резцы, вкладыши из сечений пластин, в том числе и с зубчатым краем, ножи на пластинах, пилки, скобели, проколки, нуклеусы, пластины и отщепы с ретушью и без нее. Аналогичный материал получен и с других стоянок эпохи мезолита в Павлово-Посадском и Орехово-Зуевском р-нах.

По характеру материала и расположению эти стоянки можно датировать поздним мезолитом. Тонкий, слабо насыщенный находками культурный слой этих стоянок, а также небольшая их площадь указывают на их временный характер.

М. Г. Жилин

РАБОТЫ В КАДОМСКОМ ПРИМОКШАНЬЕ

Третий отряд экспедиции Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики совместно с Рязанским отделением Общества охраны памятников истории и культуры проводил исследования в долине р. Мокши в Кадомском р-не Рязанской обл.

Продолжены раскопки могильника рязано-окского типа у с. Старый Кадом. Вскрыто 14 погребений (53—66). Захоронения совершены по обряду трупоположения и в одном случае — трупосожжения. Погребенные ориентированы головой к юго-востоку и северо-востоку. В погребении 58 на стенках могильной ямы отмечены следы обугленных плашек. Вещевые комплексы, включающие разнообразные украшения, предметы вооружения и всаднического снаряжения, относятся к VI—VII вв. Среди датирующих вещей — геральдические поясные бляшки (погребение 53). Северо-восточная ориентировка умерших встречалась в относительно поздних захоронениях. Выделяются несколько пар погребений мужчины и женщины, расположенных неподалеку одно от другого.

В 0,4 км к юго-западу от дер. Верки выявлено городище эпохи раннего железа. Здесь найдены обломки текстильной и рогожной керамики. У с. Заулки на дюне «Петрушкин бугор» обнаружены кремневые орудия и отщепы. Среди находок имеются наконечники, изготовленные из ножевидных пластинок.

Ю. А. Зеленеев, В. Н. Шитов